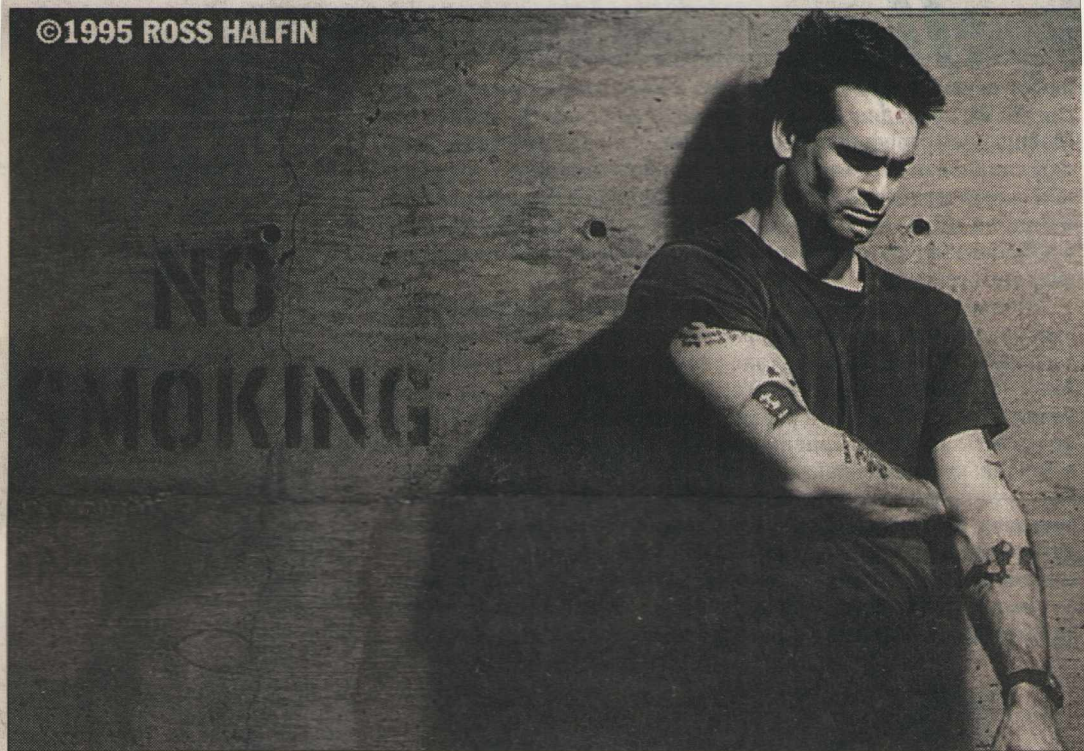

©1995 ROSS HALFIN

К нам едет добро с кулаками

С очередным дружественным визитом в Москву прибывает Генри Роллинз

Растолковать в двух словах, что за человек этот Роллинз, — задача не из легких. По специальности — музыкант, и не какой-нибудь, а икона мировой альтернативы, звезда MTV и все такое. С другой стороны, музыку, которую Роллинз делает на протяжении последних пятнадцати лет (сперва в составе панк-металлического ВИА Black Flag, а начиная с 1987 года — в сольном проекте имени себя — Rollins Band), слушать могут не все. Кое-кто из бывших на его прошло- и позапрошлогодних концертах в Горбушке говорил даже, что никакой музыки там вообще не было: просто бегал по сцене здоровенный татуированный мужик и орал большим голосом что-то злостное на социально-политические темы. Впрочем, эти некомпетентные мнения мы с негодованием отметем, ибо тяжелая альтернатива — такое музыкальное направление, куда с нетренированными ушами лучше не соваться.

И вообще, если уж на то пошло, в роли общественного деятеля Роллинз куда интересней и полезней, чем в качестве музыканта. Если другая альтернативная икона — Ник Кейв — вовсю культивирует не слишком позитивный образ инфернального, невменяемого интеллек-

туала, который вот-вот умрет от передозировки чего-нибудь неслабого, то Роллинз — это гипертрофированное добро с кулаками. Помнится, узнав, что на одном из его московских концертов ползала занимали неонацисты, он долго ругался: “Как же так? Я же всю жизнь и в Европе, и в Штатах эту сволочь мочил при первом удобном случае...” И рвался применять свой заграничный опыт к российским реалиям.

Он — основатель и рьяный пропагандист доктрины “стрейтерства”, суть которой в том, что нельзя потреблять наркотики и напиваться в зюю под тем лишь предлогом, что ты — творческая личность. Примечательно, что, в отличие от других апологетов “стрейтерства” (например, своих экстремальных московских друзей из группы “Ва-Банк”), Роллинз подает молодежи неплохой личный пример, проводя все свободное от творческих трудов время в “качалке”. Кстати, за грозный вид, обретенный в результате здорового образа жизни, его активно зазывают в кино — изображать разных фактурных злодеев (последняя киноработа — тюремщик в “Затерянном шоссе” Дэвида Линча).

Роллинз также владеет небольшим издательством под названием

“2. 13. 61” (день рождения себя, любимого), где, помимо собственных прозаических опусов, печатается сборники стихов Игги Попа и того же Кейва.

Нынешний приезд Роллинза в Москву к музыке отношения не имеет. Два вечера подряд — 7 и 8 декабря — в американском Доме кино пройдет то, что организаторы концерта называют ток-шоу, а сам автор-исполнитель — “сеансами Устного Слова” (Spoken Word). Это что-то среднее между проповедью, лекцией и застольным травлением баек — такой пропагандистско-художественный аттракцион, с которым Роллинз ездит по свету аж с 1988 года. Сочетание своеобразных социальных идей, любопытного позитивистского экстремизма и артистичной манеры изложения дает такие потрясающие результаты, что недавно выдержки из лучших “обращений к народу” даже вышли на компакт-диске под названием “Think Tank” (“Котелок варит”), который неплохо расходуется, несмотря на этикетку, которой честный Роллинз его снабдил: “Музыки тут нет. Одно лишь устное слово”.

Роман ВОЛОБУЕВ